

партиям і групам. Неабходна пераадолець і адмоўныя адносіны і да нацыянальных партый, дзейнасць якіх была адчувальна на Беларусі, і ў першую чаргу да Усеагульнага яўрэйскага рабочага саюза (БУНД), які займаў вядучыя пазіцыі ў сацыял-дэмакратычным руху заходніх губерній. Дакументы гэтых партый значна пашыраць нашу ўяўленне аб палітычнай палітры беларускага грамадства пачатку ХХ ст.

М. К. Сакалоў

Н. В. Сильченко. Закон: Проблемы этимологии, социологии и логики / Под ред. С. Ф. Сокола. Мн.: «Навука і тэхніка», 1993. 119 с.

Если говорить образно, то главное в книге Н. В. Сильченко — ярко выраженное «лицо» ее автора. В ней предпринята попытка сконструировать новую в содержательном отношении концепцию верховенства закона путем выхода за чисто формальные параметры в понимании этого принципа и нахождения социологических, гносеологических начал, которые определяют особое положение закона в системе нормативно-правовых актов и иных источников права.

Поиском этих начал и обусловлена логика исследования. Поэтому не случайно монография открывается анализом этимологии слова «закон». Рассматривая происхождение данного термина, автор показывает, что современное его понимание как акта высшего органа законодательной власти является результатом длительной эволюции правовых систем, развития философских и политико-правовых представлений.

На основе сопоставления наиболее значимых черт объективного социального закона и закона юридического автор приходит к целому ряду выводов, которые настолько не сочетаются с общепринятыми, традиционными в юридической литературе, что, на первый взгляд, кажутся парадоксальными. Так, показывается несостоятельность теоретического положения, обосновывающего верховенство закона указанием на регулирование им важнейших вопросов государственной и общественной жизни; вскрывается внутренняя противоречивость хрестоматийного утверждения о стабильности, устойчивости закона как социального регулятора с одновременным требованием адекватного отражения в нем общественных процессов. Непривычным кажется и суждение о юридической силе закона как силе, определяемой в конечном счете не государством, а факторами, способными удерживать в определенных условиях необходимое отношение, регулируемое законом. Отличается от устоявшихся взглядов и утверждение автора о том, что авторитет и верховенство закона тем выше, чем реже юридический закон нуждается в государственном принуждении для своей реализации.

Новизной характеризуется и исследование проблем соотношения юридического закона и законов науки. Автор полагает, что вследствие неполноты и неточности отражения содержания объективных социальных законов в законах науки законодатель, вынужденный их использовать, приобретает в лице науки не только надежного помощника, но нередко и профессиональ-

ного «лжеца» (с. 70). В книге подчеркивается необходимость смягчения данной противоречивой ситуации путем поиска иных вариантов получения знаний о регулируемых общественных отношениях и максимально полного использования законодателем всего объема научных данных. Здесь же рассматривается проблема природы и механизма искажения научных данных в процессе их перевода на законодательный язык. Ее решение, по мнению Н. В. Сильченко, позволит предусмотреть в законах и правовой системе механизмы и процедуры, отчасти блокирующие эти искажения. Так, ряд известных источников права — прецедент, правовой обычай, договор — могут содействовать уменьшению отрицательных последствий «двойных искажений» в юридическом законе; кроме того, с помощью этих источников права усиливается и стабильность самого юридического закона.

В то же время автор по-иному, чем принято в теории права, рассматривает стабильность как определенное свойство юридического закона, считая существенной ошибкой заранее приписывать ему отмеченное качество. «Закон не может и не должен быть «вечно» стабильным и полностью адекватным регулируемым им общественным отношениям. У него есть мера стабильности и мера адекватности, выход за пределы которых подрывает верховенство закона» (с. 60).

Своеобразием отличается и заключительная глава монографии, посвященная исследованию механизма перевода противоречивой социальной действительности в логически непротиворечивый юридический закон. Правильное решение данной проблемы может быть найдено, по мнению Н. В. Сильченко, лишь при выходе за рамки узконормативного понимания права, с позиций различения права и закона. Эти различия основываются на том, что право порождается сферой материального производства, товарно-денежными отношениями, закон же является продуктом осознания правовой действительности и деятельности законодателя. Сердцевиной права является эквивалентность, складывающаяся в реальной действительности как результат преодоления множества отклонений от нее через столкновение многообразных потребностей и интересов. Поэтому автор убежден в невозможности существования непротиворечивой системы права, в то время как непротиворечивая система законодательства, считает он, может быть создана. Однако совершенная в формально-логическом отношении система законодательства склонна к быстрому моральному старению вследствие отрыва от подлинной правовой природы общественных отношений. Здесь вновь подчеркивается необходимость использования иных источников права — правового прецедента, правового обычая — для увеличения «продолжительности жизни» закона (с. 93).

К сожалению, работа не лишена некоторых упущений и противоречий. Не совсем ясен, например, принцип, которым руководствовался автор, излагая взгляды на проблемы соотношения объективного закона и закона юридического отдельных мыслителей древности и нового времени и оставляя вне поля зрения мыслителей Возрождения, средневековья. В некоторых местах автор допустил противоречивые, не совсем четкие формулировки. Так, на с. 13

высказывается предположение о том, что в качестве юридического закона будут означаться лишь нормативно-правовые акты законодательной власти, а на с. 66 речь идет о существовании в системе законодательства нормативно-правовых актов исполнительной власти. На с. 71 утверждается, что юридический закон занимает промежуточное положение между законами науки и объективными социальными законами, а на с. 80 говорится о том, что по основным своим параметрам юридические законы схожи с законами науки, являются разновидностью последних. В монографии, на наш взгляд, лишь конспективно наме-

чен подход к обоснованию эквивалентной природы права, равно как и к проблеме различия права и закона.

В целом же работа Н. В. Сильченко отличается точным, емким языком, безупречной логикой постановки и обоснования многих новых проблем теории права и законотворческой деятельности, оригинальным подходом к ряду устоявшихся положений правовой науки. Книга, несомненно, вызовет интерес у широкого круга читателей и станет заметным явлением в отечественной теории права.

В. В. Седельник